

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

УЖАСЫ ВОЗДУХА

Артур Конан Дойл

Ужасы воздуха

«ЛитРес»

1913

Дойл А.

Ужасы воздуха / А. Дойл — «ЛитРес», 1913

Пилот-любитель Джойс-Армстронг, одержимый идеей, что в верхних слоях атмосферы скрываются неведомые формы жизни, в одиночку поднимается на моноплане всё выше и выше. С земли его дневник выглядит бредом безумца, но странные и жуткие обстоятельства гибели нескольких авиаторов заставляют отнестись к его поискам всерьёз.

© Дойл А., 1913

© ЛитРес, 1913

Артур Конан Дойл
Ужасы воздуха

ЛитРес
библиотека

© «Литрес», 2026

Предположение, что эта книжка, шутки, ради, подброшена неизвестным лицом, теперь уже оставлено всеми, расследовавшими это дело.

Самый злостный шутник не решился бы связать свои болезненные фантазии с бесспорными трагическими фактами, подкрепляющими рассказ Армстронга. И, хотя утверждения, заключающиеся в нем, изумительны и даже чудовищны, тем не менее, приходится им верить и о многом изменить свое представление. По-видимому, мир, где мы обитаем, отделен сравнительно лишь небольшим и не очень прочным барьером от странных и неожиданных опасностей. Попробую в этом рассказе, воспроизводящем оригинальный документ, изложить читателю все выяснившиеся до сих пор факты, предупредив его, что, если можно сомневаться в правдивости рассказа Джойса-Армстронга, то относительно фактов кончины лейтенанта Миртля и м-ра Гая Коннора нет никаких сомнений – их конец был подлинно таков.

Записная книжка Джойса Армстронга была найдена в поле, именуемом Нижний Гэйкок, в миле к западу от деревушки Уиталам, на границе Кента и Суссекса, 15-го сентября с. г. земледельческим батраком Джемсом Флинном, который служил у фермера Матью Додда. Прежде всего Джемс Флинн заметил валяющуюся на земле глиняную трубку, затем в нескольких шагах оттуда подобрал осколки разбитого бинокля; и, наконец, в соседней канаве увидел плоскую книжечку, в холщовой обложке, которая оказалась записной книжкой или, верней, блокнотом, так как листки были отрывные. Некоторые из них и были вырваны и валялись отдельно от книжки. Батрак поднял их, но иных не нашел, в том числе и первого, что составляет печальный пробел в столь интересном и важном документе. Книжка была передана нашедшим его хозяину; тот, в свою очередь, показал ее д-ру Азертону из Гартфильда; а доктор, убедившись, что такой документ необходимо показать экспертам, отправил ее в лондонский Аэро-Клуб, где она и по сей час находится.

Первых двух листков недостает, и один вырван в конце, но это не нарушает цельности рассказа. По всей вероятности, на первых двух листках была запись подвигов м-ра Джойс Армстронга в качестве воздухоплователя, но они и без того общеизвестны, и по дерзновению и интеллигентности с Армстронгом не мог соперничать ни один из английских летчиков. Как всем известно, он изобрел немало усовершенствований в авиации, в том числе жироскоп, который носит его имя.

Большая часть рукописи аккуратно написана чернилами, но последние строки карандашом, и карандаш так прыгал в руке писавшего, что буквы трудно даже разобрать – как этого и следовало ожидать, когда человек пишет, сидя на аэроплане. Кроме того, на последней странице и на обложке видны пятна – по мнению экспертов, пятна крови – по всей вероятности, человеческой и, во всяком случае, крови млекопитающего. Между прочим, в этой крови найдены микроорганизмы, весьма близкие к микробам малярии, а, так как Джойс Армстронг страдал перемежающейся лихорадкой, – это лишний пример того, какое могучее новое оружие современная наука влагает в руки наших сыщиков.

А теперь несколько слов о личности автора этого сенсационного документа. Джойс Армстронг, по словам немногих друзей, близко знавших его, был не только механик и изобретатель, но еще и мечтатель. Он имел большое состояние и большую половину его истратил на авиацию. В его ангаре было четыре собственных аэроплана, и за последний год он, говорят, совершил ни более, ни менее, как сто семьдесят полетов. Был он человек замкнутый, порой хандрил и тогда прятался от людей. Капитан Дэнджерфильд, лучше всех знавший его, говорит, что его эксцентричность порой угрожала развиться в нечто более серьезное. Одно из проявлений этой эксцентричности было обыкновение брать с собой на полеты ружье. Другое – страшно тягостное впечатление, которое произвела на него катастрофа с лейтенантом Миртлем.

Как известно, Миртль, стараясь побить рекорд высоты, упал с высоты тридцати с лишним тысяч фут – страшно сказать – безголовым трупом, хотя остальное тело сохранило свои очертания. И каждый раз, на собраниях авиаторов Армстронг, по словам Дэнджерфильда, спрашивал с загадочной улыбкой: «А вот вы скажите мне, куда же девалась голова бедного Миртля»?

Однажды, в Школе Авиации зашла речь об опасностях, с которыми приходится бороться летчику. Говорили о воздушных провалах, вихрях, неустойчивости аппаратов и т. д. Армстронг только плечами пожимал, но мнение своего не высказал, хотя видно было, что он расходится в мнениях с товарищами.

Следует заметить, что, после собственного его загадочного исчезновения, личные дела его оказались в полном порядке, как будто он предвидел катастрофу. А теперь, перехожу к рассказу, списывая его буквально начиная со страницы 3-й, запачканной кровью записной книжки.

«Тем не менее, беседуя за обедом в Реймсе с Козелли и Густавом Рэймондом, я убедился, что ни один из них и не подозревает наличности каких-либо опасностей в верхних слоях атмосферы. Я не сказал им прямо, что у меня в мыслях, но намекал так прозрачно, что, если б и у них были те же мысли, они непременно бы сказали. Но, ведь оба они пустые, тщеславные люди, которым ничего не нужно, кроме того, чтоб увидеть в печати свои глупые имена. При том же, ни один из них не поднимался выше 20,000 футов. А, если предположение мои верны, зона опасности начинается выше.

Мне могут сказать: ведь, на аэропланах летают уже двадцать лет – почему же раньше эта опасность ничем себя не проявляла? Ответ ясен. В старые времена, когда двигатели были слабые, когда авиатор довольствовался каким-нибудь Гномом или Грином в сто лошадиных сил, естественно, он не мог подняться высоко. Теперь же, когда почти на каждом аппарате двигатель в триста лошадиных сил и больше того, полеты в верхние слои атмосферы стали легче и обычнее. Когда-то считалось подвигом перелететь и через Альпы. Теперь же мы поднимаемся и на 30,000 фут, не ощущая никаких неудобств, кроме холода и легкого удушья. Многие совершали такие полеты, совершенно безнаказанно. Но что же это доказывает? Житель Марса мог бы двадцать раз побывать на земле и не увидеть тигра. Однако ж, тигры существуют. Так и наверху есть джунгли, обитаемые зверьем почище тигров. Я уверен, что когда-нибудь эти опасные места будут отмечены на карте воздушных путей. Я и сейчас могу указать местонахождение двух из них. Одно лежит над Биаррицом, другое – как раз над моей головой (я пишу

эти строки у себя дома, в Уильтшайре). Думается мне, что есть и третье – над Гомбургом-Висбаденом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.